

ролева и Н. С. Дениченко), Н. Глазкова (Л. А. Гусева), Б. Ахмадулиной (Н. В. Комлева), С. С. Максимова (Н. Ю. Букарева), Е. В. Честнякова (О. А. Образцова), Саши Соколова (М. Ю. Егоров), Б. Л. Пастернака (И. А. Суханова), Дж. Роулинг (О. В. Рогачева), А. и Б. Стругацких (С. П. Яковлева).

По материалам конференции выпущен сборник: Ономастика Поволжья : материалы XIII Междунар. науч. конф. (Ярославль, 13–14 сент. 2012 г.) / под отв. ред. Р. В. Разумова, В. И. Супруна. — Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. — 424 с.

К. А. Гейн

Уральский федеральный университет
(Екатеринбург)

kosgein@yandex.ru

Рукопись поступила в редакцию 27.12.2012 г.

II Международная научная конференция «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология»

II Международная научная конференция «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» продолжает традицию форумов по вынесенным в название областям науки о языке, организатором которых выступала кафедра русского языка и общего языко-знания Уральского федерального университета (Екатеринбург). Первая одноименная международная конференция прошла в 2009 г. (отчет о ней см. в [Березович, 2010]); ранее на протяжении нескольких десятилетий проводились конференции различного ранга и совещания по ономастике, диалектной этимологии, контактологии. Нынешняя конференция состоялась 7–11 сентября 2012 г. в окрестностях Екатеринбурга (турбаза «Чусовая»). Помимо екатеринбуржцев, ее организаторами стали сотрудники Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН и Института славяноведения РАН (Москва) при участии комиссий по этнолингвистике и этимологии при Международном комитете славистов (председатели комиссий, Е. Бартминьский (Польша) и А. Шивиц-Дулар (Словения), а также многие их члены были участниками конференции).

Докладчики и слушатели вновь убедились в плодотворности объединения в одном научном поле проблематики трех направлений современной лингвистики — этнолингвистики, ономастики и этимологии, представленных широким материалом различных языков, диалектов и социолектов. В ходе конференции прозвучало 102 доклада ученых из 17 городов России и 11 европейских стран (Австрии, Белоруссии, Бельгии, Латвии, Литвы, Польши, Чехии, Сербии, Словении, Финляндии, Франции). В настоящей хронике будет дан краткий обзор докладов ономастического профиля (в которых в ряде случаев отражено взаимодействие ономастики с другими «титультными» для конференции областями языкознания).

Доклад А. Шивиц-Дулар (Любляна, Словения) «Имя прилагательное в свете данных славянской топонимии» соединил ономастическую и этимолого-словообразовательную

проблематику. Он посвящен анализу славянских топонимов, образованных от кратких форм прилагательных (рус. *Новгород*, польск. *Gdańsk*, словен. *Kozje*). Рассмотрены особенности мотивации таких топонимов, выделены имена прилагательные, положенные в основу географических названий, обозначены морфологические, акцентологические, ареальные аспекты их изучения. Словообразовательный аспект изучения топонимии затронут также в докладах *Б. Островского* (Краков, Польша) «Оттопонимические названия в польском и русском языках: норма и узус» и *С. Торкара* (Любляна, Словения) «Вариантность суффиксов в словенской топонимии». Б. Островский проводит сопоставительный анализ оттопонимических прилагательных по способу образования в польском и русском языках. Рассматриваются в первую очередь нерегулярные формы типа рус. *перуанский* = польск. *peruwiański*, рус. *бакийский* = польск. *bakijski*. Автор прослеживает роль нормы и узуса в становлении определенной формы прилагательного, понимая при этом узус как сугубо языковую категорию, а норму как категорию, учитывающую и момент социальной психологии, связанный с представлениями носителей кода о правильной, престижной речи. С. Торкар анализирует ряды словенских топонимов с суффиксами, варьирующими в разных аспектах: в разных формах названия одного объекта и в названиях разных объектов, на синхронном и диахронном уровнях существования языка. Выделяются 11 рядов чередований: *-jъ/-ov/-ev*, *-ov/-jane*, *-ovičel/-janel/-ičel/-jane* и др.

Другая грань топонимической реконструкции — семантическая — представлена в докладе *Е. Л. Березович* (Екатеринбург) «О современных задачах семантико-мотивационной реконструкции в топонимии». Среди перечисленных в докладе задач — выявление раритетных, «несистемных» для каждого локального топонимикона названий и включение их в широкий контекст макросистемы русской топонимии, что позволяет увидеть их варьируемую повторяемость, дающую ключ к интерпретации (так, арх. *Мызгунья*, костр. *Сынькало*, свердл. *Понужалка*, влг. *Выпрягово*, *Распрягальница* и др. обозначают возвышенности, которые трудно преодолеть на лошади, поскольку ее надо распрягать или погонять — *мызгать*, *сынькать*, *понужать*); составление перечня собственно топонимических мотивационных моделей, которые не фиксируются во внетопонимическом употреблении, но при этом составляют значимую и практически не изученную часть мотивационно-номинативного фонда национального лексикона, и др.

Вопросам этимологии имен собственных уделялось внимание и в докладах *Е. Н. Варниковой* (Вологда) «Традиционные русские клички собак в этимологическом аспекте» и *Т. Н. Дмитриевой* (Екатеринбург) «Русская топонимия нижнего течения р. Пелым по письменным и полевым источникам». Е. Н. Варникова выделила в массиве русских кионимов исконную и заимствованную составляющие. Докладчица останавливается подробнее на некоторых названиях, предлагая, в частности, видеть в кличке *Жучка* отглагольное образование: *жучка* от *жучить* ‘заставить почуять’, ‘гонять’, ‘преследовать’, ‘мучить’, ‘гонять взад и вперед’ (ср. *лайка* от *ляять*). Т. Н. Дмитриева анализирует происхождение редких и не изученных на фоне преимущественно мансийской топонимии языковых фактов русского происхождения, бытующих на территории нижнего течения р. Пелым, наиболее освоенной русскими. Зафиксированные по реке Тавда русские топонимы пельмского происхождения позволяют сделать вывод о движении русского населения с р. Пелым на р. Тавда. Об учете контактологической информации для прояснения этимологии топонимов и географических терминов шла речь и в докладах *Д. В. Кузьмина* (Петрозаводск) «Следы карело-финского контактирования в топонимии финской Карелии», *Н. В. Кабининой*

(Екатеринбург) «К этимологии беломорского *ягра* ‘отмель’» и Н. В. Лабунец (Тюмень) «Иранский компонент в топонимии Тюменской области». Д. В. Кузьмин проследил историю постепенного проникновения финского языка и культуры на территорию исконно-карельского населения, следствием чего стало, в частности, появление в финской Карелии финноязычных вариантов карельских топонимов, а также топонимических моделей, характерных для восточнофинских (саволакских) говоров. Н. В. Кабинина изучает географический термин *ягра*, обозначающий характерный для Беломорья тип отмели (обнажающуюся при морском отливе каменистую или песчаную полосу берега), который широко представлен в топонимии Беломорья (*Бабьерецкие Ягры*, *Ворванецкие Ягры*, *Лямецкие Ягры* и др.). Докладчица выдвинула гипотезу о происхождении рус. *ягра* / *агра* / *егра* из восточносаамских форм типа **iärv(a)*, *jara, *jerva, *ierva ‘морской отлив, убывающая вода’ (при этом отраженные в лексике и топонимии Русского Севера основы *ягр-* ‘озеро’ и *ягр-* ‘отмель’ генетически не связаны). Учет пути заимствования этого слова позволяет проследить одно из направлений движения саамского этноса (из Фенноскандии непосредственно в Беломорье). Н. В. Лабунец ставит вопрос о древнеиранском компоненте в тюменской топонимии. В частности, сопоставление тюменской субстратной гидронимии с гидронимией ираноязычных территорий позволяет выявить соответствия постпозитивных формантов *-ул* (*-ол*), *-ут* (*-от*) и др. Есть смысл также сравнить названия тюменских рек *Вах* (*Ваг-*) с иранским *Вах* (река на границе Таджикистана и Афганистана).

К контактологическому блоку примыкает и доклад А. А. Макаровой (Екатеринбург) «Лингвостатистический анализ русской озерной гидронимии Белозерья», в котором продемонстрированы возможности использования методик лингвостатистики для решения задач этимологической и лингвоэтнической интерпретации топонимического материала как славянского, так и финно-угорского происхождения.

О значимости этимологического изучения топонимов при решении проблем ареалогического характера свидетельствовали доклады В. В. Напольских (Ижевск), Я. Саарикиви (Хельсинки, Финляндия), О. В. Смирнова (Екатеринбург). В докладе В. В. Напольских «“Список народов Германариха” — готский итинерарий IV в.» предложена новая интерпретация фрагмента из «Гетики» Иордана, содержащего ряд древнейших этнонимов. Подвергнув их этимологическому анализу (например, *Miscar* — та же основа, что в рус. *Мещера*; *Vas* — готская адаптация названия вепсов (*vepsā) и др.), автор приходит к заключению, что «Список» представляет собой переработку готского источника, включавшего описание волжского пути из Балтики в Крым. Интерпретация этого источника как перечня народов, покоренных готами, является домыслом Иордана или его предшественника Аблабия. В докладе Я. Саарикиви «Финно-угорская карта дославянской России (европейская часть)» производится реконструкция исторического распространения различных финно-угорских языковых групп европейской части России и сопредельных регионов на основе топонимических данных. Методика реконструкции представляет собой поиск различающих индикаторов близлежащих языков в топонимии. В качестве материала автором использованы форманты и детерминанты субстратных топонимов, среди которых определяются такие, которые характеризуют всего лишь одну группу финно-угорских языков. Идет поиск лексических и фонетических критериев, разграничивающих ближайшие группы языков. Результаты реконструкции оформляются в виде карт, показывающих ареалы разных языковых групп. Докладчик впервые попытался

реконструировать исторические ареалы так называемых промежуточных праязыков финно-угорской семьи (т. е. прасаамского, праприбалтийско-финского, прамордовского, прамарийского, прапермского, праугорского). *О. В. Смирнов* (Екатеринбург) в докладе «Опыт этнического моделирования для этимологизации топонимов в ареале еманаевской археологической культуры» рассматривает географические названия, функционирующие в бассейне среднего течения р. Вятки (в ареале еманаевской археологической культуры, датируемой VI–IX вв. н. э.). На основании этимологического анализа топонимов (таких как *Покста*, *Пыжа*, *Тулубайка*, *Шембеть*, *Пембетка* и др.) автор выдвигает гипотезу о волжско-финской (или переходной между волжско-финской и пермской) этнической праистории в Ветлужско-Вятском междуречье. Это позволяет искать «ключи» от местной топонимии с опорой не только на пермские, но и на волжско-финские языки.

Интерпретация онимов на современном уровне невозможна без их исчерпывающего лексикографического представления. Решению проблем хранения и словарной документации ономастического материала были посвящены доклады *И. И. Муллонен* (Петрозаводск), *А. В. Юдина* (Гент, Бельгия), *Е. Э. Ивановой* (Екатеринбург). В докладе *И. И. Муллонен* «Применение ГИС-технологий в топонимике» внимание сосредоточено на географической информационно-аналитической системе, созданной сотрудниками Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН и Петрозаводского университета. Программа предполагает перевод в электронный вид картотеки топонимов Карелии и наложение их на географическую карту, что способствует сохранению уникального топонимического материала, изучению топонимных ареалов, а также решению ряда исследовательских задач (созданию разного рода структурных и этимологических классификаций). *А. В. Юдин* в докладе «Ономастикон восточнославянской народной магии: состояние дел» представляет текущее состояние проекта словаря-ономастикона восточнославянских заговоров, а именно набор стандартных рубрик для «портретирования» каждого заговорного собственного имени. Докладчик указывает, что в настоящее время идеальной моделью этнолингвистического словаря-ономастикона является комбинация относительно компактной книги, обзоримо представляющей результаты исследования, с прилагаемым к ней компакт-диском, содержащим документирующую базу данных. Доклад *Е. Э. Ивановой* «“Маршрутный” словарь как тип топонимического словаря» посвящен особому типу словарей, в рамках которого топонимы подаются не по алфавиту, а в порядке расположения географических объектов на местности (ср., к примеру, маршрутные словари *А. К. Матвеева*, *А. В. Кузнецова*). Автор доклада представила проект «Словаря среднего течения реки Чусовой», в котором топонимы подаются в порядке следования географических объектов по течению реки от города Ревды до города Чусового.

Результативный способ интерпретации топонимов — их идеографическая классификация. Опыт подобного рода был представлен в докладе *К. А. Гейна* (Екатеринбург) «Топонимическая идеография в контрастивном аспекте (на материале микротопонимии Бабаевского района Вологодской области)». Докладчик сопоставил идеографические сетки топонимии двух микротерриторий — Володинского и Пяозерского сельсоветов Бабаевского района (в первом преобладает русское население, во втором — вепское).

Участники конференции уделили внимание и системно-функциональному рассмотрению имен собственных. Определение статуса различных онимов в языке стало предметом двух докладов. *В. И. Супрун* (Волгоград) в докладе «Апеллятивно-онимический комплекс как форма существования периферийных онимов в языке» рассматривает

устойчивые сочетания нарицательных и собственных имен, составляющих апеллативно-онимические комплексы (например, *Великое Герцогство Люксембург*, роман Л. Н. Толстого «*Война и мир*», *тетя Галя*, нем. *Herr Hengst*). Наличие таких комплексов служит показателем отнесения базового для комплекса онима к ядру или периферии онимического поля: к ядру относятся антропонимы, не требующие апеллативного сопровождения (*Иванов* при сомнительном *человек Иванов), к периферии же — онимы, для которых функционирование в составе апеллативно-онимического комплекса обязательно (таковыми, например, являются названия органов печати, товарных марок, произведений искусства). А. И. Грищенко (Москва) в докладе «Ономастический статус этнонимов в свете антропологической концепции имени собственного» находит новые аргументы в пользу тезиса об антропоцентричном характере любого имени собственного, в том числе этнонима как показателя самосознания народа.

Этнонимы и отэтнонимические дериваты изучались и в докладе А. Тырны (Краков) «Этнические стереотипы в разных языках: национальные? международные? универсальные?» Докладчица выявила случаи сходного осмысления черт и атрибутов какого-либо этноса в разных языках, отраженных в отэтнонимических дериватах (ср. болг. *ewrejski westnik* <еврейская газета> ‘косточки тыквы’ и польск. диал. *czytać żydowską gazetę* <читать еврейскую газету> ‘вынимать и есть семечки подсолнечника’). Проанализированы также манифестации одного смысла при помощи различных этнонимических дериватов (польск. *cygańskie kupno* <цыганская покупка>, нем. *englisch einkaufen* <купить по-английски>).

Рассматривались проблемы функционирования имен собственных и ономастических образований в наивном языковом сознании. М. Э. Рум (Екатеринбург) в докладе «*Nomina sunt odiosa?* Об особенностях антропономинии в деревенской среде» говорит об устойчивом отказе от ономастической антропономинии (особенно обращений по имени) в деревенском микросоциуме, свидетельствующем о «предпочтении» человека социального индивидууму и влекущем за собой использование богатого набора эквивалентов личного имени (*отец / мать, хозяин / хозяйка, малой / старшой* и др. в семейном кругу, *председатель, агроном* и др. — в более широком). В докладе Ю. А. Кривошаповой (Екатеринбург) «*Путер* в русской народной языковой традиции» на основе анализа семантико-словообразовательных дериватов от топонима *Путер* (и, в меньшей степени, *Петербург, Петроград* и *Ленинград*) воссоздается образ города, закрепленный в народном сознании, по таким параметрам, как локативная характеристика, социальный состав населения и материальная культура. Е. Д. Казакова (Екатеринбург) в докладе «Топонимия в метаязыковом осмыслении диалектоносителей» на примере метаязыковых высказываний жителей Русского Севера и Верхнего Поволжья показывает, как воспринимаются наивным языковым сознанием различные компоненты номинативной ситуации, в которой создаются топонимы (субъект, объект, адресат и результат номинии).

Когнитивный подход к рассмотрению имен собственных представлен В. В. Алпатовым (Москва) в докладе «Комплексная модель мотивации топонимов» и И. А. Кюриуновой (Петрозаводск) в докладе «Когнитивный потенциал региональной антропонимической системы (по материалам памятников письменности средневековой Карелии)». В. В. Алпатов говорит о необходимости систематизации сведений о мотивации топонимов. Модель такой систематизации — триада «объект именованного — признак (именем чего номинируется объект) — предикат (связь между объектом и признаком)». Специфику топонимической мотивации выявляет выбор предиката, обусловленный осмыслением человеком места

в качестве концепта (с точки зрения «качества», «количества», «границы», «владельца», «жителя» и др.). И. А. Кюршунова указывает на различия в объеме «когнитивного ресурса» у разных классов антропонимов — календарных и некалендарных личных имен и восходящих к ним единиц. Наиболее информативны некалендарные личные имена, которые позволяют восстановить комплекс семейных ценностей прошлого. По данным, представленным в документах Карелии XV–XVII вв., особую значимость имели имена, указывающие порядок рождения и отношение родителей к ребенку.

Проблемы социолингвистического изучения ономастики были подняты в докладе *М. В. Костромичевой* (Орел) «Региональный социолект в граффити», который посвящен микроурбанонимам (названиям городских микрорайонов), включаемым в содержание современных граффити-надписей в г. Орле. Такие надписи являются неотъемлемой частью молодежной субкультуры, ср. «*Микрон* рулит!», «*Наугорка* — мать, *Микрон* — отец!» и др. В докладе рассматриваются функции микроурбанонимов в составе надписей.

В обширном блоке докладов имена собственные рассматривались как источник историко-культурной информации. *А. И. Гудавичюс* (Шауляй, Литва) в докладе «Природа в системе литовских личных имен» указывает на распространенность в литовском антропонимиконе «природных» имен (*Eglė* <ель>, *Aušra* <заря>, *Rasa* <роса> и др.), что позволяет сделать вывод о том, что природа в литовском восприятии мира занимает более важное место, чем в других, соседних культурах. В докладе *А. В. Конюк* (Томск) «Историко-культурный аспект изучения фамильных прозваний лексического поля “Материальная культура”» рассматриваются фамилии жителей Томского уезда XVII в., образованные от апеллятивов, обозначающих предметы материальной культуры (*Корытов*, *Колотовкин*, *Пестерев* и др.), которые представляют источник информации о составе лексики и системе ценностей своего времени. Сибирские фамильные антропонимы анализируются и в докладе *М. Г. Рыгалиной* (Барнаул) «Внешний вид русского человека: оценки и ценности (на материале русских фамилий Колывано-Воскресенского горного округа конца XVIII в.)». *М. Ю. Беляева* (Славянск-на-Кубани) в докладе «Селектирующая функция регионального ономастикона в области морфодеривации (на материале онимии Краснодарского края)» показывает постепенный процесс русификации словообразовательных моделей украинского антропонимикона на Кубани при сохранении ряда исходных особенностей. В докладе «Топонимия Заонежья в Писцовых книгах: легенды и действительность» *А. В. Приображенский* (Петрозаводск) высказывает несогласие с мнением о том, что писцы могли произвольно менять нерусские названия заонежских поселений и указывает на противоположную тенденцию — как можно более точно зафиксировать бытующие наименования (об этом свидетельствует повышенная вариативность ойконимов).

Важным источником историко-культурной информации (в данном случае о календарном времени) являются хрононимы. В двух докладах был представлен мотивационный аспект изучения хрононимии. *О. В. Чёха* (Москва) в докладе «Принципы номинации праздников в греческом народном календаре» исследует разные модели образования хрононимов: от имен святых (в этой группе нередко наблюдается семантический разрыв антропонимов с их первоначальной референцией); от имен главных участников обрядов, совершаемых в соответствующий день; от названий потребляемой в определенный день пищи; реже хрононимы мотивируются признаками цвета, звука и запаха. *О. В. Атрошенко* (Екатеринбург) в докладе «Мотив пограничности в русской народной хрононимии» выявляет мотивационные признаки, положенные в основу хрононимов (называющих как

отдельные дни, так и длительные отрезки времени), которые несут в себе идею временного рубежа.

В докладе *Л. А. Феокистовой* и *Д. В. Спиридонова* (Екатеринбург) «К сопоставительному изучению семантических дериватов личного имени: рус. *Иван*, польск. *Jan*, фр. *Jean*», посвященном апеллятивизации культурно маркированного в русском языке личного имени *Иван* и его польских и французских коррелятов, выявляются тематические сферы («человек», «животные», «растения», «культура» и др.), по которым идет распределение значений анализируемых отыменных производных (наиболее заполненной оказывается сфера отрицательных характеристик человека), а также исследуются мотивы семантической деривации (например, названия растений рус. *иванова голова* ‘клевер средний’, польск. *serduszka jasia* ‘дигитара великолепная’ связываются с образом св. Иоанна Крестителя, ко дню памяти которого приурочивается сбор этих трав). Отантропонимические семантические дериваты затрагивались также в докладе *В. С. Кучко* (Екатеринбург) «Субъект и объект обмана в зеркале языковой номинации (на материале русских народных говоров)». Речь шла об обозначении субъекта обмана личными именами, ср. рус. влад. *алёха*, *алеша*, ряз. *макар*, твер. *дёмка*, яросл., новг. *вакул(а)* ‘лгун, плут, обманщик’. Была предпринята попытка выявить мотивацию подобных фактов.

Проблемы литературной ономастики рассматривались *А. А. Фоминым* (Екатеринбург) в докладе «Квадратура круга семьи Карениных: об ассоциативном потенциале двух фамилий главной героини» и *К. И. Барановой* (Екатеринбург) в докладе «Мифонимы и концептуальный план текста (на материале рассказа Т. Н. Толстой «Любишь — не любишь»)». *А. А. Фомин* обнаруживает противопоставленные символические смыслы, стоящие за фамилиями *Облонская* и *Каренина*. Эти смыслы моделируют в тексте романа разнополярность супругов Карениных. *К. И. Баранова* рассматривает поэтонимы *Змей*, *Сухой*, *Индрик*, *Хиздрик*, *Глаза*, представленные в рассказе Т. Толстой. Эти поэтонимы (за счет семантики соответствующих онимам апеллятивов, образуемых ими ассоциативных рядов и др.) вовлечены в реализацию мотива страха перед чужим и враждебным миром, центрального для рассказа.

В докладе «Антропонимы в тюремно-воровской песне начала XX в.» *М. Л. Лурье* (Санкт-Петербург) анализирует функционирование антропонимов в текстах тюремного и криминального фольклора, выделяя различные модели использования антропонимов: наделение героя произвольным именем в обобщенной сюжетно-персонажной ситуации; употребление личных имен в нарицательных значениях; употребление антропонимов (фамилий или прозвищ) для именованья максимально индивидуализированных персонажей.

К современным процессам в ономастической системе обратились *И. А. Седакова* (Москва) и *М. В. Ахметова* (Москва). В докладе «Ономастика и аксиология в политике: русская зима 2011–2012 и болгарское лето 2012» *И. А. Седакова* рассматривает использование онимов (имен главных общественных и политических деятелей России и Болгарии, а также топонимов, называющих места собраний противостоящих партий) в идеологических оценках общественно-политических событий, которое вскрывает большой аксиологический потенциал собственного имени, используемый в политических целях. *М. В. Ахметова* в докладе «Прецедентные онимы в неофициальной ойконимии» анализирует конструирование неофициальных ойконимов по образам уже существующих (например, *Лос-Ангельск* ‘Архангельск’ от *Лос-Анджелес*) и делает вывод о том, что

мотивационная связь между ними, как правило, не только семантическая, но и формальная (фонетическая).

О. С. Смирнова (Екатеринбург) в докладе «О принципах номинации линейных объектов малого российского города и деревни», следуя классификации Т. В. Шмелевой, подразделяет топонимы суходожского городского округа на семантические, т. е. содержащие информацию об объекте (ул. *Набережная*, ул. *Лесопильная*), и семиотические, аккумулирующие сведения об обществе (ул. *Ленина*, ул. *Пролетарская*), и делает вывод об анализируемой системе как типичной для российской топонимии.

Прагматический аспект бытования имен собственных был освещен в докладе *С. О. Горяева* (Екатеринбург) «Антропонимические модели в эрго- и прагмонимии». К вопросам функционирования прагмонимии обратилась также *Т. П. Романова* (Самара) в докладе «Тестирование эффективности рекламного имени», которая предложила модель оценки коммуникативной состоятельности коммерческого имени, включающую анализ его коммерческого послания, стилистический анализ и выявление его культурного контекста.

Материалы конференции вошли в изданный к ее началу сборник, куда включено более чем 170 текстов (по количеству первоначально присланных работ): Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы II Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 7–11 сентября 2012 г. : в 2 ч. / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012.

Березович Е. Л. Международная научная конференция «Этнолингвистика. Этимология. Ономастика» // *Вопр. ономастики*. 2010. № 1 (8). С. 118–124.

Е. Л. Березович, В. С. Кучко
Уральский федеральный университет
(Екатеринбург)
fasmer@andex.ru

Рукопись поступила в редакцию 04.02.2013 г.